

### Глава 533: «Пара в поисках мучений (1)»

Фань Цзинь очень быстро нашел Гун Чен Лея, и ответы, которые он получил от него, привели его в состояние шока.

Он понял, что Нин Руи много лет помогал Фан Ци добывать тоники, подходящие для восстановления сил его сына, и Нин Руи часто посещал личную кухню Фан Ци. Когда он вспомнил предположение Цзюнь У Се, Фань Цзинь должен был серьезно рассмотреть эту возможность, независимо от того, как сильно он ненавидел об этом думать.

Нин Синь организовала покушение на его жизнь, и ее отец вполне мог быть виновником того, что еду Фань Чжуо отравили.

Фань Цзинь был сильно шокирован и опустошен. Он не мог заставить себя представить, что два человека, которым он столько времени доверял и которых считал почти что членами семьи, намеренно планируют убить его и Фань Чжуо.

Фань Цзинь с оцепенением и тяжелым сердцем поделился своими находками с Цзюнь Се и Фань Чжуо, прежде чем уйти от них тяжелыми шагами.

Ему нужно было время, чтобы переварить все, что он узнал сегодня.

«Шок, должно быть, в этот раз сильно ударил моего брата». Фань Чжуо вздохнул и пожаловался, увидев удрученную фигуру Фань Цзиня, когда тот уходил вдаль.

Цзюнь У Се сидела у одного конца бамбуковой скамьи во дворе бамбуковой рощи, а лорд Ме Ме радостно набивал рот свежей зеленой травой вокруг ее ног.

«Всегда приходит время, когда придется проснуться от своего сна», - сказала Цзюнь У Се, обнимая маленького черного кота на руках.

Характер Фань Цзиня всегда был таким. Он имел тенденцию приукрашивать все вокруг себя. И из-за этого он всегда был полон энтузиазма, даже когда слухи о Цзюнь Се втащили его имя в грязь, он не обращал внимания на унижение и по-прежнему яростно защищал Цзюнь Се.

Эта черта характера была и полезной, и плохой.

В мирные времена таких людей очень уважали, но когда они оказывались в ситуациях, когда их окружала опасность, таких было легче всего убить.

«Что мой брат должен делать дальше? Характер моего отца точно такой же, как у него. Если он не убедится в своих подозрениях, даже если мы с братом скажем ему об этом, он не заподозрит своего соученика». Фань Чжуо нашел место под тенью, чтобы сесть, чувствуя себя довольно беспомощным на тот счет, как обращаться с отцом и сыном Фань. Если бы не их чрезмерно доверчивый характер, они бы раскрыли планы отца и дочери Нин гораздо раньше.

«Мы подождем и посмотрим». Цзюнь У Се не собиралась вмешиваться.

Для нее не имело значения, как отреагировали отец и сын Фань, она решила, что, пока она знает, что ей нужно было делать, этого достаточно.

Фань Чжуо улыбнулся, и когда он посмотрел на жаркое полуденное солнце, его сердце согрелось.

Когда Нин Синь снова появилась в маленькой бамбуковой роще, улыбка все еще оставалась на лице Фань Чжуо, когда его улыбающиеся глаза упали на фигуру молодого человека, стоящего позади Нин Синь.

«Старший брат Чжуо. Это Инь Ян с факультета духовных целителей. Ранее он был соседом по комнате с Маленьким Се. Он скучает по Маленькому Се, так как не видел его так долго, поэтому я привела его с собой. Надеюсь, мы не слишком навязываемся вам. - воскликнула Нин Синь, очень мило улыбаясь. После того, как ее оскорбили в последний раз, ей потребовалось два дня, чтобы прийти в себя, прежде чем она смогла заставить себя прийти сюда снова.

На этот раз она привела с собой Инь Яня, и было совершенно ясно, чего она хочет достичь здесь сегодня.

Фань Чжуо добродушно улыбнулся, но лицо Инь Яня приобрело довольно темное выражение. Когда его глаза пронзительно уставились на Фань Чжуо, вражда в них была очевидна.

Обручение Нин Синь с Фань Чжуо произошло довольно давно, и об этом было известно в Академии Зефир. Но поскольку Нин Синь очень редко взаимодействовала с Фань Чжуо, разговоры об обручении постепенно исчезли и почти забылись. Инь Янь долгое время восхищался Нин Синь и искренне надеялся завоевать сердце красавицы. Но теперь, когда его на самом деле привели сюда, чтобы увидеть Фань Чжуо, это безжалостно рвало ему сердце, и он действительно не мог найти в себе сил улыбнуться этому человеку.

Его глаза осмотрели Фань Чжуо сверху вниз, и в его сердце зазвучал насмешливый смех.

Какой же он сын директора? Он все еще кусок бесполезного мусора, который уже стоит на ступени двери Смерти. Парень, который скоро умрет, не может быть достойным Нин Синь в любом случае!

Он полностью игнорировал Фань Чжуо в своем сердце, и его лицо также не проявляло особого уважения. Его презрение проявилось внешне и неприкрыто, он посчитал, что Фань Чжуо оказался не достоин его внимания.